

Кардиомиопатия, ассоциированная с приемом анаболических андрогенных стероидов: клинический случай

К.В. Чарая[✉], Т.Н. Эрдниев, Г.Д. Макаренко, М.И. Чашкина, Н.А. Гогиберидзе, А.Ш. Думикян, Д.Ю. Щекочихин, П.Ш. Чомахидзе, М.Г. Полтавская, Д.А. Андреев

ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Россия

Аннотация

Применение анаболических андрогенных стероидов (ААС) в супрафизиологических дозах связано с рядом неблагоприятных эффектов на сердечно-сосудистую систему. В представленном клиническом случае у спортсмена-бодибилдера, злоупотребляющего ААС, развилась сердечная недостаточность со снижением фракции выброса левого желудочка до 20%. Особенностью случая является восстановление фракции выброса левого желудочка под влиянием медикаментозной терапии и отказа от употребления ААС с последующим снижением после возобновления приема препаратов. В данном случае мы наблюдали два типа поражения миокарда – как ишемического, так и неишемического характера.

Ключевые слова: андрогенные стероиды, сердечная недостаточность, миокард

Для цитирования: Чарая К.В., Эрдниев Т.Н., Макаренко Г.Д., Чашкина М.И., Гогиберидзе Н.А., Думикян А.Ш., Щекочихин Д.Ю., Чомахидзе П.Ш., Полтавская М.Г., Андреев Д.А. Кардиомиопатия, ассоциированная с приемом анаболических андрогенных стероидов: клинический случай. *Consilium Medicum*. 2024;26(10):661–665. DOI: 10.26442/20751753.2024.10.202890

© ООО «КОНСИЛИУМ МЕДИКУМ», 2024 г.

CASE REPORT

Cardiomyopathy associated with the use of anabolic androgenic steroids. Case report

Kristina V. Charaya[✉], Tamerlan N. Erdniev, Galina D. Makarenko, Maria I. Chaskina, Nana A. Gogiberidze, Anait Sh. Dumikyan, Dmitry Yu. Shchekochikhin, Petr Sh. Chomakhidze, Maria G. Poltavskaya, Denis A. Andreev

Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia

Abstract

The use of anabolic androgenic steroids (AAS) in supraphysiologic doses is associated with a number of adverse effects on the cardiovascular system. In the presented clinical case, a bodybuilder athlete abusing AAS developed heart failure with a decrease in left ventricular ejection fraction of up to 20%. The peculiarity of the case is the recovery of left ventricular ejection fraction under the influence of drug therapy and withdrawal from AAS use with subsequent decrease after resumption of drug intake. In this case, we observed two types of myocardial damage – both ischemic and non-ischemic.

Keywords: androgenic steroids, heart failure, myocardium

For citation: Charaya KV, Erdniev TN, Makarenko GD, Chaskina MI, Gogiberidze NA, Dumikyan ASH, Shchekochikhin DYU, Chomakhidze PSH, Poltavskaya MG, Andreev DA. Cardiomyopathy associated with the use of anabolic androgenic steroids. Case report. *Consilium Medicum*. 2024;26(10):661–665. DOI: 10.26442/20751753.2024.10.202890

Информация об авторах / Information about the authors

[✉]**Чарая Кристина Вахтанговна** – ассистент каф. кардиологии, функциональной и ультразвуковой диагностики ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет). E-mail: charaya9716@gmail.com

Эрдниев Тамирлан Николаевич – студент ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

Макаренко Галина Дмитриевна – ординатор каф. кардиологии, функциональной и ультразвуковой диагностики ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

Чашкина Мария Игоревна – канд. мед. наук, доц. каф. кардиологии, функциональной и ультразвуковой диагностики ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

Гогиберидзе Нана Автандиловна – ассистент каф. кардиологии, функциональной и ультразвуковой диагностики ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

Думикян Анаит Шаликоевна – канд. мед. наук, врач-кардиолог ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

Щекочихин Дмитрий Юрьевич – канд. мед. наук, доц. каф. кардиологии, функциональной и ультразвуковой диагностики ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

[✉]**Kristina V. Charaya** – Assistant, Sechenov First Moscow State Medical University. E-mail: charaya9716@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7071-5752

Tamerlan N. Erdniev – Student, Sechenov First Moscow State Medical University. ORCID: 0000-0003-4253-1646

Galina D. Makarenko – Resident, Sechenov First Moscow State Medical University. ORCID: 0009-0003-4567-4076

Maria I. Chaskina – Cand. Sci. (Med.), Sechenov First Moscow State Medical University. ORCID: 0000-0002-9593-6148

Nana A. Gogiberidze – Assistant, Sechenov First Moscow State Medical University

Anait Sh. Dumikyan – Cand. Sci. (Med.), Sechenov First Moscow State Medical University. ORCID: 0000-0002-7580-3401

Dmitry Yu. Shchekochikhin – Cand. Sci. (Med.), Sechenov First Moscow State Medical University. ORCID: 0000-0002-8209-2791

Введение

Анаболические андрогенные стероиды (ААС) нередко применяются спортсменами и бодибилдерами для улучшения композиции тела и физической выносливости [1]. В литературе описан ряд неблагоприятных эффектов супрафизиологических доз ААС на сердечно-сосудистую систему, в том числе развитие кардиомиопатии (КМП) и ишемической болезни сердца (ИБС) [2]. Мы представляем клинический случай, включающий 5-летний период наблюдения за пациентом, злоупотребляющим ААС.

Клинический случай

Пациент 49 лет считал себя здоровым до мая 2019 г., профессионально занимался бодибилдингом в течение 20 лет. С 2015 г. принимал курсами ААС (треноболон 150 мг/нед, Винстрол 100 мг/нед, тестостерона пропионат 150 мг/нед, Примобалан 400 мг/нед). С мая 2019 г. пациент отметил появление и постепенное прогрессирование одышки и отеков нижних конечностей, в связи с чем был госпитализирован.

По данным медицинской документации при поступлении артериальное давление (АД) составляло 125/80 мм рт. ст., частота сердечных сокращений – 110/мин, SpO_2 – 98%. Объективно – отеки нижних конечностей до нижней 1/3 бедра. Электрокардиограмма (ЭКГ) пациента при поступлении представлена на рис. 1, а.

Общий клинический, биохимический анализ крови и общий анализ мочи пациента – без особенностей. При проведении эхокардиографии (ЭхоКГ) определялась выраженная гипертрофия миокарда левого желудочка (ЛЖ) со снижением фракции выброса (ФВ) ЛЖ до 20% и диффузным гипокинезом стенок ЛЖ. Детальное описание данных ЭхоКГ представлено в табл. 1.

По данным компьютерной томографии грудной клетки с внутривенным контрастированием данных за острую тромбоэмболию легочной артерии не получено. Пациенту диагностирована острая декомпенсация сердечной недостаточности (СН), проводилось лечение петлевыми диуретиками. На фоне терапии симптоматика разрешилась, пациент выписан с рекомендациями приема лекарственной терапии (карведилол, спиронолактон, торасемид, лозартан).

После выписки пациент принимал перечисленную терапию и прекратил употреблять ААС. На фоне лечения отмечал значительное уменьшение выраженности одышки и отсутствие отеков нижних конечностей. В июле 2019 г. при проведении плановой ЭхоКГ (рис. 2, а) отмечена положительная динамика в виде уменьшения выраженности гипертрофии ЛЖ, повышения ФВ ЛЖ до 31%, повышения интеграла линейной скорости в выносящем тракте ЛЖ до 6,8 см, улучшения сократимости правого желудочка (ПЖ). Сохранились дилатация камер сердца и средней тяжести митральная и трикуспидальная недостаточность (см. табл. 1).

Пациент продолжил рекомендованное лечение, ААС не употреблял, отмечал отсутствие симптомов СН. В 2021 г. пациенту вновь выполнена ЭхоКГ (рис. 2, б), по данным которой значение ФВ ЛЖ составляло 62%, систолическое

Таблица 1. Данные ЭхоКГ

Период	Май 2019 г.	Июль 2019 г.	2021 г.	2024 г.
КДР ЛЖ, см	7	–	–	7,2
МЖП, см	1,7	1,3	1,1	1,5
ЗС ЛЖ, см	1,7	1,3	1,1	1,4
КДО ЛЖ, мл	258	206	138	333
КСО ЛЖ, мл	207	150	–	229
ФВ ЛЖ, %	20	31	62	31
VTI, см	–	6,8	17	11
ИММ, г/м	359	–	–	–
Объем ЛП, мл	137	128	90	109
ПЖ	КДР 4,3 см, свободная стенка ПЖ 9 мм	TAPSE 2,1 см	–	33 см; TAPSE 2 см
Клапаны	Выраженная митральная и трикуспидальная регургитация. Выраженная недостаточность легочного клапана	МК ст. пер. 2, ТК ст. пер. 2, ЛК ст. пер. 1	–	АК ст. пер. 1, МК ст. пер. 2, ТК ст. пер. 2
СДЛА, мм рт. ст.	85	44	25	28

Примечание. КДР – конечно-диастолический размер, ЗС – задняя стенка, КДО – конечно-диастолический объем, КСО – конечно-систолический объем, ИММ – индекс массы миокарда, ЛП – левое предсердие, СДЛА – систолическое давление в легочной артерии, VTI – Velocity Time Integral, TAPSE – Tricuspid Annular Plane Systolic Excursion, МК – митральный клапан, ТК – трикуспидальный клапан, ЛК – легочный клапан, АК – аортальный клапан.

давление в легочной артерии – 25 мм рт. ст., толщина стенок ЛЖ уменьшилась до 11 мм (см. табл. 1).

После нормализации параметров эхокардиограммы пациент самостоятельно отменил все лекарственные препараты, возобновил прием ААС и занятия бодибилдингом. При плановом амбулаторном визите к кардиологу в апреле 2024 г. он отмечал отсутствие жалоб и удовлетворительную переносимость физических нагрузок. Данные осмотра без особенностей, АД 125/80 мм рт. ст., частота сердечных сокращений 110/мин, SpO_2 98%. ЭКГ пациента представлена на рис. 1, б. В анализах обращала на себя внимание дислипидемия (общий холестерин 5,5 ммоль/л, липопротеины высокой плотности 1,16 ммоль/л, липопротеины низкой плотности 3,79 ммоль/л), в остальном без особенностей.

При проведении ЭхоКГ (см. рис. 2, б) выявлено снижение ФВ ЛЖ до 31%, выраженная дилатация камер сердца без наличия локальных нарушений сократимости (см. табл. 1).

Пациенту выполнена магнитно-резонансная томография (МРТ) сердца с внутривенным контрастированием, по данным которой ФВ ЛЖ составляла 14%, сократимость ЛЖ была снижена диффузно. Межжелудочковая перегородка (МЖП) в базальном и среднем сегментах равнялась 12–13 мм, толщина остальных стенок ЛЖ – 9–10 мм. Наблюдалось 2 типа накопления контраста в миокарде ЛЖ:

Чомахидзе Петр Шалвович – д-р мед. наук, проф. каф. кардиологии, функциональной и ультразвуковой диагностики ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

Полтавская Мария Георгиевна – д-р мед. наук, проф. каф. кардиологии, функциональной и ультразвуковой диагностики ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

Андреев Денис Анатольевич – д-р мед. наук, проф. каф. кардиологии, функциональной и ультразвуковой диагностики ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

Petr Sh. Chomakhidze – D. Sci. (Med.), Sechenov First Moscow State Medical University. ORCID: 0000-0003-1485-6072

Maria G. Poltavskaya – D. Sci. (Med.), Sechenov First Moscow State Medical University. ORCID: 0000-0003-4463-2897

Denis A. Andreev – D. Sci. (Med.), Sechenov First Moscow State Medical University. ORCID: 0000-0002-0276-7374

Рис. 1. ЭКГ пациента: *a* – при госпитализации в 2019 г.; *b* – в 2024 г.

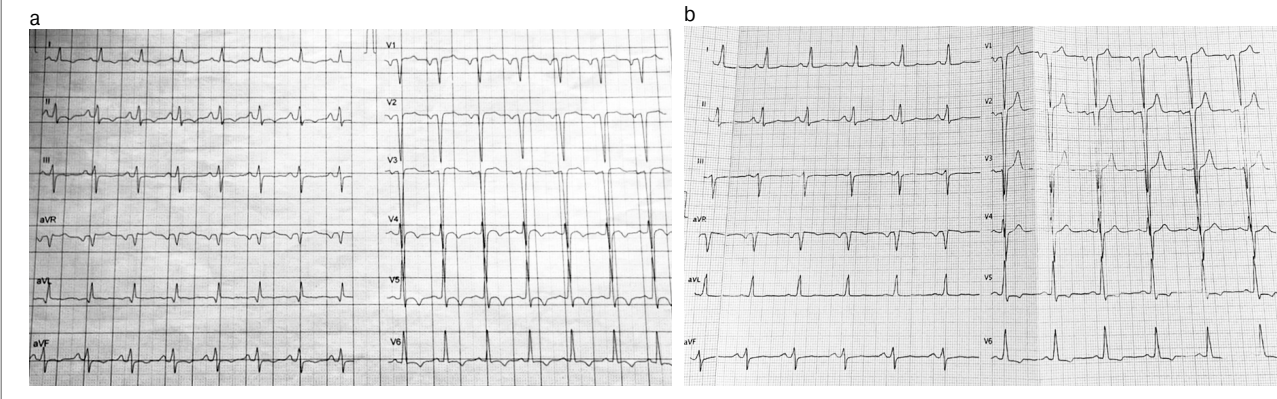

Рис. 2. ЭхоКГ пациента: *a* – в 2019 г.; *b* – в 2021 г.; *c* – в 2024 г.

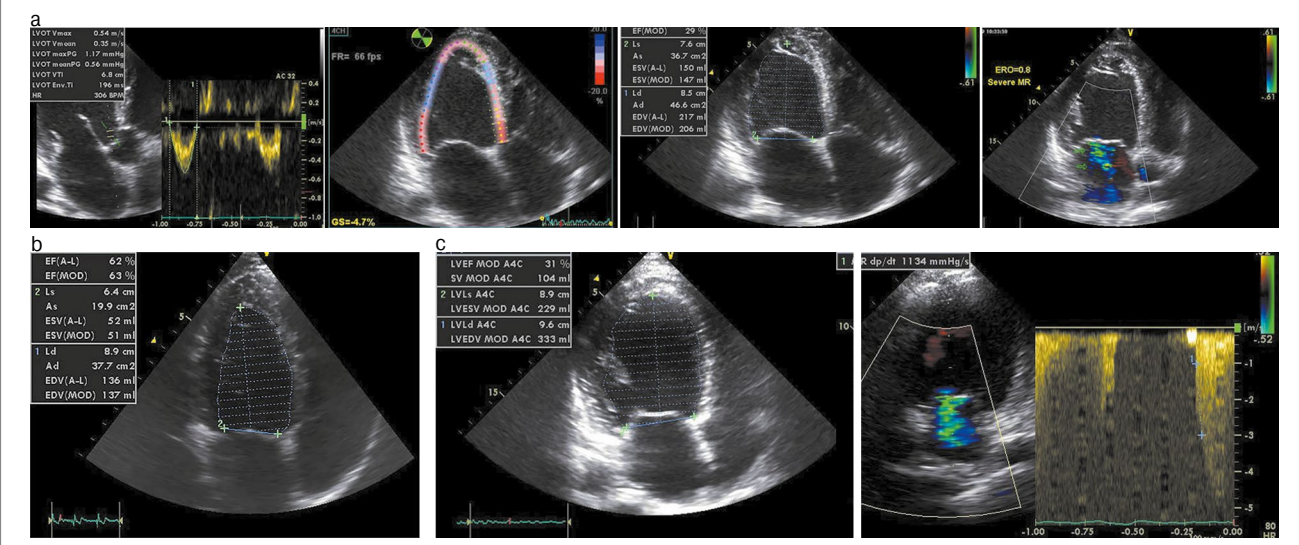
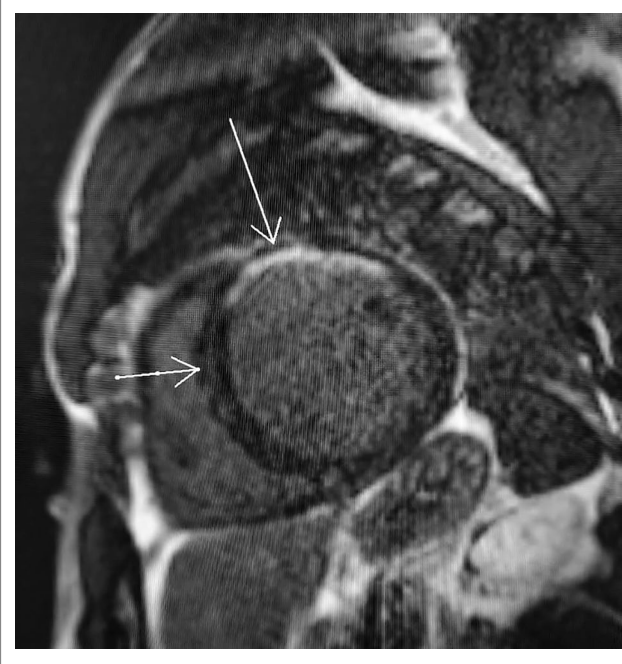
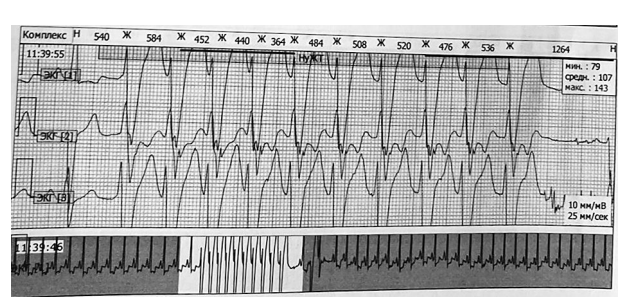

Рис. 3. МРТ пациента.

интрамиокардиальное линейной формы в базальном и среднем сегментах по типу «стрии» и трансмуральное в передней стенке среднего сегмента, передней стенке и передних отделах боковой стенки апикального сегмента (рис. 3).

Рис. 4. Фрагмент мониторинга ЭКГ по Холтеру.

При мониторинге ЭКГ по Холтеру (24 ч) выявлено 7900 одиночных желудочковых экстрасистол, в том числе по типу бигеминии (2276) и тригеминии (3), а также одна короткая пробежка желудочковой тахикардии (3 комплекса) с частотой желудочковых сокращений 200 уд/мин (рис. 4).

По данным коронарографии (КАГ) у пациента имелось многососудистое поражение коронарных артерий (КА) с критическим стенозом передней нисходящей, 1-й диагональной и огибающей артерии (рис. 5). Подробное описание КАГ представлено в табл. 2.

В связи с наличием трансмурального рубца большой площади переднебоковой и перегородочной локализации от проведения реваскуляризации решено воздержаться. Пациенту вновь инициирована лекарственная терапия (ацетилсалициловая кислота, амиодарон, эплеренон, карведилол, дапаглифлозин, сакубитрил + валсартан, розувастатин, эзетимиб) с рекомендацией постепенной титрации

Рис. 5. КАГ пациента.

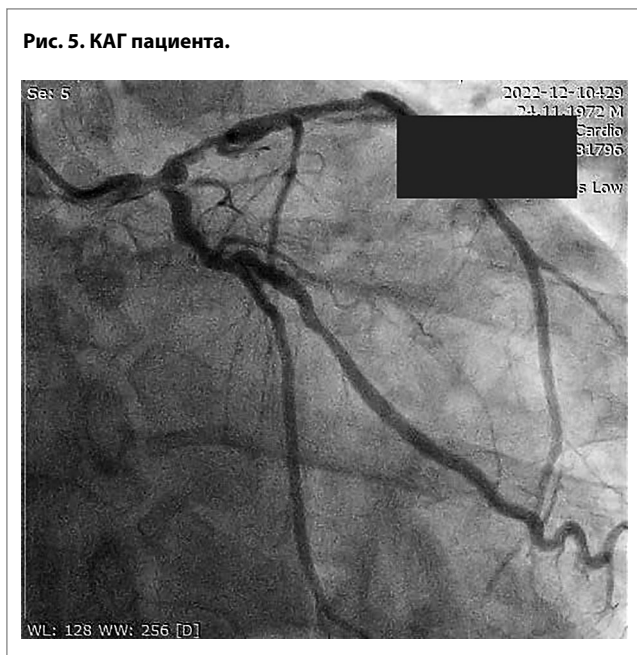

Таблица 2. Данные КАГ

Артерия	Степень поражения
Ствол левой КА	Стеноз в терминальном сегменте (60–65%) с переходом в устья ПНА и ОА
Передняя нисходящая артерия	Стеноз в устье (30%); протяженный стеноз в проксимальном сегменте (80–90%)
Первая диагональная артерия	Субтотальный стеноз в проксимальной трети
Огибающая артерия	Стеноз в устье (80–90%); стеноз проксимального сегмента (70–80%)
Артерия тупого края	Стеноз в устье (50%)
Правая КА	Стеноз в проксимальном сегменте (50%); стеноз среднего сегмента (40–50%)

Примечание. ПНА – передняя нисходящая артерия, ОА – огибающая артерия.

препаратов до целевых доз и консультацией аритмолога для решения вопроса об установке имплантируемого кардиовертера-дефибриллятора (ИКД).

Заключительный диагноз звучал следующим образом. Основной: 1. ИБС: постинфарктный кардиосклероз. Стенозирующий атеросклероз КА. 2. Стероид-ассоциированная КМП. Фоновый: Дислипидемия. Осложнение: хроническая сердечная недостаточность I функционального класса (ФВ ЛЖ 32%). Нарушение ритма сердца: желудочковая экстрасистолия. Пароксизмы неустойчивой желудочковой тахикардии.

Спустя 2 нед после выписки пациенту установлен ИКД. На протяжении 2 мес после выписки проводилась титрация доз назначенных препаратов, пациент настроен на продолжение лекарственного лечения и отказ от употребления ААС.

Обсуждение

ААС представляют собой группу синтетических препаратов, полученных на основе тестостерона и обладающих анаболической и андрогенной активностью [3]. Супрафизиологические дозы ААС нередко применяются спортсменами и бодибилдерами для улучшения физической выносливости и композиции тела [1]. Известно, что в США число лиц, злоупотребляющих ААС, составляет более 3 млн [4]. Распространенность применения ААС в Российской Федерации неизвестна, однако согласно данным анонимного анкетирования мужчин, проведенного Н.П. Лихоносовым и соавт. [5] в тренажерных залах Санкт-Петербурга, каждый 4-й посетитель имеет опыт применения ААС.

За последние годы в литературе все чаще встречается описание неблагоприятного влияния злоупотребления ААС на сердечно-сосудистую систему. Данные обсервационных исследований говорят об ускоренном развитии атеросклероза, а также гипертрофии и дисфункции миокарда на фоне злоупотребления ААС [2]. Обращают на себя внимание многочисленные случаи внезапных сердечных смертей на фоне приема супрафизиологических доз ААС [6]. Нами продемонстрирован случай, когда кардиотоксичность ААС проявилась развитием гипертрофии и фиброза миокарда, выраженной систолической дисфункцией и ускоренным развитием атеросклероза, что привело к инфаркту миокарда (ИМ).

Гипертрофия миокарда у спортсменов и атлетов, употребляющих ААС, широко освещена в виде клинических сообщений и секционных данных [7, 8]. Связь между толщиной миокарда и супрафизиологическими дозами ААС показана в обсервационном исследовании HAARLEM [9], где при

сравнении ЭхоКГ перед началом приема ААС, в конце курса и через год после выявлена связь между увеличением толщины ЛЖ и супрафизиологическими дозами ААС.

Одним из предполагаемых механизмов развития гипертрофии миокарда при приеме ААС является прямая стимуляция андрогенных рецепторов кардиомиоцитов [10]. Однако оценка вклада ААС в развитие гипертрофии ЛЖ затруднена тем, что повышение постнагрузки ввиду чрезмерных изометрических нагрузок само по себе способствует утолщению миокарда [11]. Аргументом в пользу независимого от выраженности физических нагрузок действия ААС на миокард являются результаты исследования, проводившегося на профессиональных атлетах [8], по данным которого злоупотребление ААС у таких пациентов связано с большей выраженностью гипертрофии задней стенки ЛЖ и МЖП.

Не менее важным является развитие диастолической дисфункции на фоне приема ААС. В ряде работ [12, 13] отражено снижение отношения Е/А по данным тканевой доплерографии. Диастолическая дисфункция на фоне супрафизиологических доз ААС описана также в проспективных исследованиях HAARLEM [9] и A. Baggish и соавт. [14]. Некоторыми авторами высказывалось предположение, что диастолическая дисфункция ЛЖ в данном случае может быть связана с увеличением системного АД – еще одного возможного побочного эффекта ААС [6]. В противоречии с данным предположением находится тот факт, что диастолическая дисфункция ПЖ при употреблении супрафизиологических доз ААС развивается независимо от наличия легочной гипертензии [2].

Секционные данные и отдельные клинические сообщения говорят о распространенности систолической дисфункции у лиц, злоупотребляющих ААС. Согласно исследованиям HAARLEM [9] и A. Baggish и соавт. [14], статистически значимое снижение ФВ ЛЖ является одним из характерных побочных эффектов ААС. Схожие результаты получены в исследовании T. Luijckx и соавт. [15], где авторы с помощью МРТ сравнивали значения ФВ ЛЖ и ПЖ у спортсменов, принимающих и не принимающих ААС, и здоровых добровольцев. Согласно полученным данным ФВ ЛЖ и ПЖ были статистически значимо ниже в группе спортсменов, злоупотребляющих ААС.

Вопрос обратимости дисфункции миокарда, развившейся на фоне приема ААС, остается открытым. В исследовании A. Baggish и соавт. [14] показана обратимость систолической, но не диастолической дисфункции после отмены ААС. Полная обратимость дисфункции миокарда показана в исследовании HAARLEM [9]. В исследовании [16] показано, что связанная с приемом ААС систолическая дисфункция в целом необратима. В нашем клиническом случае ФВ ЛЖ пациента полностью восстановилась после прекращения приема ААС и инициации лекарственной терапии по поводу СН.

Причины того, что в дальнейшем у пациента снова снизилась ФВ ЛЖ, двояки. С одной стороны, пациент вернулся к прежнему образу жизни и возобновил прием ААС. С другой, наличие трансмурального рубца по данным

МРТ говорит о том, что пациент перенес ИМ, давность которого в настоящее время невозможно определить. Возможная связь ААС с острым коронарным синдромом и ИМ дискутабельна, и имеющиеся на сегодняшний день данные ограничены описанием серии случаев и наблюдательными исследованиями [6]. Однако ускоренное развитие коронарного атеросклероза может являться одним из побочных эффектов употребления супрафизиологических доз ААС [6]. В исследовании [14] продемонстрировано, что применение ААС связано с большим объемом атеросклеротических бляшек в КА у спортсменов, принимающих эти вещества. Примечательно, что объем атеросклеротической бляшки при этом зависел от длительности приема ААС. Повышение индекса коронарного кальция у употребляющих ААС спортсменов показано в исследовании L. Santora и соавт. [17]. Также авторами выявлено, что применение ААС связано с развитием дислипидемии, проявляющейся снижением концентрации липопротеинов высокой плотности и увеличением липопротеинов низкой плотности. Потенциальными механизмами развития ишемии миокарда, связанными с приемом ААС, являются также развитие полицитемии, увеличение образования тромбосана А2 и снижение синтеза простаглицина [6]. В приведенном случае мы наблюдали многососудистое поражение КА у 52-летнего мужчины без артериальной гипертензии, тяжелой дислипидемии, опыта курения табака и отягощенного семейного анамнеза.

По результатам МРТ у нашего пациента выявлено 2 типа накопления контраста в миокарде ЛЖ: интрамиокардиальное в МЖП (наиболее характерное для КМП) и трансмуральное (ишемическое). Ассоциированный с приемом ААС фиброз миокарда описан по данным аутопсии [18]. Как и в нашем случае, секционные данные говорили о преимущественном интрамиокардиальном фиброзе в области МЖП [18, 19]. Поскольку миокардиальный фиброз вносит важный вклад в развитие аритмогенного субстрата и клинически значимых нарушений ритма [20], нашему пациенту рекомендована установка ИКД без предшествующего 3-месячного курса оптимальной медикаментозной терапии.

Заключение

Нами представлен клинический случай, иллюстрирующий комплексное проявление кардиотоксичности ААС. ААС следует рассматривать как одну из причин КМП и ИБС у молодых людей без факторов риска. Для лучшего понимания кардиотоксичности ААС необходимы крупные проспективные исследования.

Раскрытие интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Disclosure of interest. The authors declare that they have no competing interests.

Вклад авторов. Авторы декларируют соответствие своего авторства международным критериям ICMJE. Все авторы в равной степени участвовали в подготовке публикации: разработка концепции статьи, получение и анализ фактических данных, написание и редактирование текста статьи, проверка и утверждение текста статьи.

Authors' contribution. The authors declare the compliance of their authorship according to the international ICMJE criteria. All authors made a substantial contribution to the conception of the work, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the work, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the work.

Источник финансирования. Авторы декларируют отсутствие внешнего финансирования для проведения исследования и публикации статьи.

Funding source. The authors declare that there is no external funding for the exploration and analysis work.

Информированное согласие на публикацию. Авторы получили письменное согласие пациента на анализ и публикацию медицинских данных и фотографий.

Consent for publication. Written consent was obtained from the patient for publication of relevant medical information and all of accompanying images within the manuscript.

Литература/References

- Sagoe D, Molde H, Andreassen CS, et al. The global epidemiology of anabolic-androgenic steroid use: a meta-analysis and meta-regression analysis. *Ann Epidemiol.* 2014;24(5):383-98. DOI:10.1016/j.annepidem.2014.01.009
- Fadah K, Gopi G, Lingireddy A, et al. Anabolic androgenic steroids and cardiomyopathy: an update. *Front Cardiovasc Med.* 2023;10:1214374. DOI:10.3389/fcvm.2023.1214374
- Bond P, Smit DL, de Ronde W. Anabolic-androgenic steroids: How do they work and what are the risks? *Front Endocrinol (Lausanne).* 2022;13:1059473. DOI:10.3389/fendo.2022.1059473
- Parkinson AB, Evans NA. Anabolic androgenic steroids: a survey of 500 users. *Med Sci Sports Exerc.* 2006;38(4):644-51. DOI:10.1249/01.mss.0000210194.56834.5d
- Лихоносов Н.П., Бабенко А.Ю. Медицинский аспект использования анаболических андрогенных стероидов у мужчин, посещающих тренажерные залы Санкт-Петербурга. *Проблемы эндокринологии.* 2019;65(1):Art. no. 1. DOI:10.14341/probl9832
- Achar S, Rostamian A, Narayan SM. Cardiac and metabolic effects of anabolic-androgenic steroid abuse on lipids, blood pressure, left ventricular dimensions, and rhythm. *Am J Cardiol.* 2010;106(6):893-901. DOI:10.1016/j.amjcard.2010.05.013
- Sader MA, Griffiths KA, McCredie RJ, et al. Androgenic anabolic steroids and arterial structure and function in male bodybuilders. *J Am Coll Cardiol.* 2001;37(1):224-30. DOI:10.1016/s0735-1097(00)01083-4
- Dickerman RD, Schaller F, Zachariah NY, McConathy WJ. Left ventricular size and function in elite bodybuilders using anabolic steroids. *Clin J Sport Med.* 1997;7(2):90-3. DOI:10.1097/00042752-199704000-00003
- Smit DL, Voogel AJ, den Heijer M, de Ronde W. Anabolic Androgenic Steroids Induce Reversible Left Ventricular Hypertrophy and Cardiac Dysfunction. Echocardiography Results of the HAARLEM Study. *Front Reprod Health.* 2021;3:732318. DOI:10.3389/frph.2021.732318
- Bergink EW, Geelen JA, Turpijn EW. Metabolism and receptor binding of nandrolone and testosterone under in vitro and in vivo conditions. *Acta Endocrinol Suppl (Copenh).* 1985;271:31-7. DOI:10.1530/acta.0.109s0031
- Sharma S. Athlete's heart – effect of age, sex, ethnicity and sporting discipline. *Exp Physiol.* 2003;88(5):665-9. DOI:10.1113/eph8802624
- Nottin S, Nguyen L-D, Terbah M, Obert P. Cardiovascular effects of androgenic anabolic steroids in male bodybuilders determined by tissue Doppler imaging. *Am J Cardiol.* 2006;97(6):912-5. DOI:10.1016/j.amjcard.2005.10.026
- Krieg A, Scharhag J, Albers T, et al. Cardiac tissue Doppler in steroid users. *Int J Sports Med.* 2007;28(8):638-43. DOI:10.1055/s-2007-964848
- Baggish AL, Weiner RB, Kanayama G, et al. Cardiovascular Toxicity of Illicit Anabolic-Androgenic Steroid Use. *Circulation.* 2017;135(21):1991-2002. DOI:10.1161/CIRCULATIONAHA.116.026945
- Luijckx T, Velthuis BK, Backx FJ, et al. Anabolic androgenic steroid use is associated with ventricular dysfunction on cardiac MRI in strength trained athletes. *Int J Cardiol.* 2013;167(3):664-8. DOI:10.1016/j.ijcard.2012.03.072
- Sondergaard EB, Thune JJ, Gustafsson F. Characteristics and outcome of patients with heart failure due to anabolic-androgenic steroids. *Scand Cardiovasc J.* 2014;48(6):339-42. DOI:10.3109/14017431.2014.976837
- Santora LJ, Marin J, Vangrow J, et al. Coronary calcification in body builders using anabolic steroids. *Prev Cardiol.* 2006;9(4):198-201. DOI:10.1111/j.1559-4564.2006.05210.x
- Montisci M, El Mazloum R, Cecchetto G, et al. Anabolic androgenic steroids abuse and cardiac death in athletes: morphological and toxicological findings in four fatal cases. *Forensic Sci Int.* 2012;217(1-3):e13-8. DOI:10.1016/j.forsciint.2011.10.032 d
- Fineschi V, Riezzo I, Centini F, et al. Sudden cardiac death during anabolic steroid abuse: morphologic and toxicologic findings in two fatal cases of bodybuilders. *Int J Legal Med.* 2007;121(1):48-53. DOI:10.1007/s00414-005-0055-9
- López B, González A, Ravassa S, et al. Circulating Biomarkers of Myocardial Fibrosis: The Need for a Reappraisal. *J Am Coll Cardiol.* 2015;65(22):2449-56. DOI:10.1016/j.jacc.2015.04.026

Статья поступила в редакцию /

The article received:

08.07.2024

Статья принята к печати /

The article approved for publication:

28.10.2024

OMNIDOCTOR.RU